

**СИСТЕМА УНИВЕРСАЛЬНЫХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ,
ЗАЩИЩАЮЩИХ ПРАВА И ОСНОВНЫЕ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА****Анастасия Сергеевна Миловидова**Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,
Milovidovama@yandex.ru

Аннотация. В современных международных отношениях политика стала оказывать все большее влияние на реализацию права. Это послужило одной из ключевых причин того, что Российская Федерация отказалась от исполнения решений Европейского Суда по правам человека. Такая позиция породила очередную волну дискуссий о возможностях реализации конституционной нормы, устанавливающей гарантии защиты прав и свобод человека на международном уровне. В настоящей статье автором предпринята попытка изменить бытующее мнение об исключительности указанного правозащитного органа, обобщив и систематизировав сведения о межгосударственных органах по защите прав и свобод. В статье рассматриваются универсальные органы, действующие в рамках Организации Объединенных Наций на основе ее устава, а также межгосударственные договорные органы универсального характера, функционирующие в целях соблюдения положений отдельных договоров о защите прав и свобод человека.

Ключевые слова: права человека, права и свободы, защита прав и свобод, международная защита прав, межгосударственные договорные органы.

Для цитирования: Миловидова А. С. Система универсальных межгосударственных органов, защищающих права и основные свободы человека // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2 (100). С. 46–53.

Original article

**THE SYSTEM OF UNIVERSAL INTERSTATE BODIES PROTECTING
HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS****Anastasia S. Milovidova**Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia, Milovidovama@yandex.ru

Abstract. In modern international relations, politics has begun to exert an increasing influence on the realization of law. This was one of the key reasons that the Russian Federation decided not to comply with the decisions of the European Court of Human Rights. This decision gave rise to another wave of discussions about the possibilities of implementation of the constitutional norm establishing guarantees for the protection of human rights and freedoms at the international level. In this article, the author attempts to change the prevailing opinion about the exclusivity of this human rights body by summarizing and systematizing information about interstate bodies for the protection of rights and freedoms. The article examines universal bodies operating within the United Nations on the basis of its charter, as well as interstate treaty bodies of a universal nature, functioning in order to comply with the provisions of treaties on the protection of human rights and freedoms.

Keywords: human rights, rights and freedoms, protection of rights and freedoms, international protection of rights, interstate treaty bodies.

For citation: Milovidova A. S. The system of universal interstate bodies protecting human rights and fundamental freedoms // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (100). P. 46–53.

Конституция Российской Федерации в ч. 3 ст. 46 предусматривает возможность и определяет условия для защиты человеком своих прав и свобод вне пределов юрисдикции нашего государства – в межгосударственных органах. Причиной обращения к заявленной в наименовании статьи теме, то есть к анализу исключительно универсальных международных правозащитных органов, в первую очередь тех, что функционируют внутри Организации Объединенных Наций (далее – ООН), стало следующее. По поводу практики реализации указанной выше конституционной нормы в обыденном правосознании, да и в представлении многих юристов, не касающихся специально ее в своей профессиональной деятельности, бытует два во многом взаимоисключающих мнения. При этом каждое из них справедливо лишь в части и требует аргументации, подкрепленной соответствующими нормативными правовыми актами.

Первая позиция чрезмерно расширяет предмет обсуждения, не учитывая наличие специально взятых на себя государством полномочий, которые зачастую изложены в факультативных протоколах [1] к соответствующим международным конвенциям. Авторы предполагают, что в рамках ООН функционирует множество структурных единиц, наделенных полномочиями выносить правоприменительные решения против Российской Федерации. При этом четкая система таких органов редко представлена в научной литературе, а часть представителей рассматриваемой позиции призывают граждан активно обращаться в ООН, невзирая на критерии приемлемости рассмотрения жалоб.

Бытует и полностью противоположное мнение, значительно сужающее возможности международной правозащитной практики. Представители этого направления под заголовком о межгосударственных органах защиты прав и свобод человека рассматривают исключительно Европейский

Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) [2]. С 1998 года данный региональный межгосударственный орган, функционирующий при Совете Европы, действительно активно рассматривал споры против Российской Федерации, фактически вытеснив из правозащитного пространства (как минимум из информационного поля) практику иных межгосударственных органов универсального характера. Однако отказ зарубежных партнеров от равноправного диалога в рамках этой организации, политизированность принимаемых решений предопределили разрушение общего гуманитарно-правового пространства, вследствие чего в 2022 году Российской Федерацией было принято решение о выходе из организации с соответствующими последствиями в отношении юрисдикции указанного Суда¹. С учетом всего вышеизложенного сторонники рассматриваемого подхода в настоящее время заявляют об ограничении [3] либо вовсе о фактическом отсутствии у граждан Российской Федерации возможности реализовывать положения ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, приравнивая это право к возможности защиты индивида лишь в организациях регионального уровня.

Вместе с тем хотелось обратить внимание также на условность одного из традиционных классифицирующих признаков построения системы международной защиты прав и свобод человека. Система международно-правового регулирования традиционно представляется двухуровневой. Она включает соглашения и организации универсального характера, участниками которых могут быть любые государства мира, и соглашения, именуемые региональными. Условность эта связана с тем, что первоначальная идея о сотрудничестве стран лишь одного географического региона в современных реалиях глобализации «размывается», уступает место сотрудничеству по политическим, экономическим и иным интересам. Некоторые

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 180-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 24. Ст. 3940.

первоначально региональные соглашения и организации (имеющие даже в своем наименовании указание на ту или иную территорию) расширяются за счет стран, географически значительно отдаленных, но при этом разделяющих интересы, ставшие причиной заключения такого соглашения. Фактически региональное сотрудничество постепенно становится сотрудничеством закрытого типа: вступить в эти соглашения страны могут лишь по согласию и при заинтересованности других участников.

В этой связи, используя указанную классификацию, отметим, что механизмы защиты прав и свобод человека при нарушении этих прав органами публичной власти и должностными лицами, действующими от имени Российской Федерации, также возможно классифицировать на универсальные (ООН и иные организации, действующие от ее имени) и региональные (функционирующие внутри СНГ). Правозащитный потенциал последней подлежит дополнительному изучению, а механизмы, функционирующие внутри ООН, мы рассмотрим далее в настоящей статье.

«Поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам»¹ является одной из целей ООН. Вместе с тем следует разграничивать те инструменты, которые используются для достижения указанной цели. В теории права разграничивают категории «охрана» и «защита» прав и свобод. В первую очередь ООН создана система охраны прав и свобод в широком понимании [6], то есть создаются общие условия для их реализации. В таком ключе действует, например, Генеральная ассамблея, высказывая ре-

комендации странам по указанному вопросу в соответствии с полномочиями, предоставленными ст. 13 Устава ООН.

Так, на 76-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН были приняты Резолюции «Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду»² (практически единогласно – 8 участников воздержались) и «Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузии, и Цхинвальского региона/Южной Осетии, Грузии»³ (с 12 голосами против и 56 воздержавшимися). Эти и другие резолюции в своем содержании «призывают» государства содействовать реализации тех или иных прав человека.

В рамках настоящей статьи хотелось бы остановиться именно на защите прав и свобод, то есть на тех универсальных международных институтах, которые начинают действовать после нарушения конкретного права, по жалобам индивидов. Именно они подверглись нападкам после прекращения юрисдикции ЕСПЧ для Российской Федерации. В структуре ООН эти органы представлены Советом по правам человека и договорными органами.

Совет по правам человека был учрежден в 2006 году в качестве вспомогательного органа Генеральной ассамблеи ООН⁴ и взял на себя обязанности предшественницы – Комиссии по правам человека. Несмотря на первоначально предусмотренный совещательный статус данного органа, с течением времени он получил полномочия по рассмотрению отдельных жалоб самостоятельно – на «грубые систематические нарушения

¹ Устав ООН: Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 05.07.2022).

² Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду: резолюция Генер. Ассамблеи, 28 июля 2022 г. // Организация Объединенных Наций. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/442/80/PDF/N2244280.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.12.2022).

³ Положение внутренне перемещенных лиц и беженцев из Абхазии, Грузии, и Цхинвальского региона/Южной Осетии, Грузии: резолюция Генер. Ассамблеи, 8 июля 2022 г. // Организация Объединенных Наций. <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/376/76/PDF/N2237676.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ О Совете по правам человека: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 15 марта 2006 г. // <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/502/68/PDF/N0550268.pdf?OpenElement> (дата обращения: 05.07.2022).

прав и свобод человека»¹, а также в рамках так называемых «специальных процедур».

Первое полномочие представляет собой обновленный в целях обеспечения беспристрастности, объективности и эффективности правозащитной практики аналог часто упоминаемой в научной литературе «Процедуры 1503», которая ранее реализовывалась Комиссией по правам человека. Следует отметить, что в данном случае не предусмотрено санкций по обеспечению средств правовой защиты по конкретным делам или по выплате компенсаций предполагаемым жертвам. Таким образом, приоритетом заявителя становится не финансовый интерес, а борьба за сами права и свободы как высшую ценность. Итогом рассмотрения жалобы может стать контроль за данной ситуацией со стороны Совета по правам человека, а также содействие государству в создании должных условий для реализации нарушенного права. ООН представлен и список дел, рассмотренных с момента создания процедуры жалоб². Совет собирается три раза в год и на последней сессии традиционно в закрытом заседании рассматривает доклад Рабочей группы по ситуациям о работе двух ее сессий за этот год. Представленный ООН список содержит сведения о рассмотрении ситуаций в Киргизии (2006 г.), Иране и Узбекистане (2007 г.), Туркменистане и Мальдивской Республике (2008 г.), Демократической Республике Конго и Гвинейской Республике (2009 г.), Таджикистане и вновь Демократической Республике Конго (2011 г.), Туркменистане, Ираке и Эритрее (2012 г.). Завершается он 2014 годом, в котором было прекращено рассмотрение ситуации в Камеруне. Анализ материалов сес-

сий за последующие годы³ свидетельствует о том, что ни один случай с тех пор не был передан для принятия решения Советом. При этом основными решениями были: держать ситуацию с правами человека в поле зрения и обеспечивать техническим сотрудничеством, помощью и консультативными услугами по мере необходимости. Это свидетельствует о том, что, несмотря на то, что обращение в ООН в данном случае могло принадлежать одному человеку, последствия решений организации в данном случае нацелены на комплексное решение проблемы с обеспечением прав человека (например, религиозных или трудовых прав), а не на индивидуальное правоприменительное решение (с которым также привыкли ассоциировать ЕСПЧ).

Вторая из названных процедур реализуется ООН более активно. Так, в соответствии с официальной статистикой в 2020 году 1296 обращений было рассмотрено в рамках специальных процедур⁴. Доступ к данному механизму защиты с одной стороны максимально облегчен – жалобу можно подать онлайн⁵, с другой стороны – электронная форма для заполнения предложена на английском, французском или испанском языках, что ограничивает возможности заявителей. Цель таких процедур – просигнализировать о нарушении прав и свобод человека, обратить внимание государства на ту или иную проблему и «попросить» предпринять меры по восстановлению нарушенных прав. После получения жалобы эксперты рассматривают ее и направляют сообщение государству с просьбой предоставить ответ о мерах, предпринятых для прекращения нарушения, либо для расследования нарушений, а также о на-

¹ Пакет мер по институциональному строительству: Резолюция Совета по правам человека № 5/1 от 18 июня 2007 г. // <https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/hrc/complaint-procedure/resolutions> (дата обращения: 05.07.2022).

² Список дел, рассмотренных с момента создания процедуры жалоб с 2006 года // <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/ComplaintProcedure/SituationsConsideredUnderComplaintProcedures.pdf> (дата обращения: 05.07.2022).

³ Очередные сессии // <https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/hrc/regular-sessions> (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ Факты и цифры, касающиеся специальных процедур в 2020 году // https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/SP/activities/A_HRC_46_61_Add_1.pdf (дата обращения: 05.07.2022).

⁵ Передача информации специальным процедурам // <https://spsubmission.ohchr.org/en/verify> (дата обращения: 05.07.2022).

казаниях ответственных за нарушения и предоставлении правовой защиты жертвам.

ООН также предоставляет открытый доступ к базе данных с такими сообщениями¹. В соответствии с представленной в ней информацией в 2022 году на заседаниях Совета по правам человека сообщалось о 572 обращениях ООН к различным государствам, среди них 16 – к Российской Федерации. Предметом обращений в основном были вопросы защиты свободы собраний, свободы слова, независимости судей, правозащитной деятельности. Одно из исключений – права коренных народов. При этом подобный показатель (как количественный, так и качественный) для Российской Федерации в 2022 году чуть выше среднего: с 2010 года количество сообщений к государству варьировалось от 6 (2010 г.) до 21 (2018 г.). Всего – 145. Таким образом, несмотря на прекращение рассмотрений жалоб индивидов в ЕСПЧ, механизм рассмотрения аналогичных жалоб в ООН не стал массовым в 2022 году.

Вместе с тем, чтобы говорить о работе и эффективности правозащитного механизма, недостаточно рассматривать активность обращений (как видим – она не велика). В этой связи проанализируем ответы, которые были представлены Российской Федерацией в 2022 году, то есть непосредственные действия государства. Лишь в одном из тринадцати ответов, полученных ООН от имени Российской Федерации в 2022 году, содержалось указание на такие действия: «организовано процессуальное расследование утверждений о применении сотрудниками полиции физического и психологического насилия в отношении» лица, обратившегося с жалобой в организацию (22 апреля 2022 г.). Во всех остальных случаях в ответах была представлена информация о событии, в котором заявитель усмотрел предполагаемое нарушение, а также представлены нормативные основания совершенных органами публичной власти Российской Федерации действий. Факти-

чески ни одно из предполагаемых нарушений не подтвердилось, либо проверка по нему по-прежнему ведется внутри государства:

– «Во всех делах об административных правонарушениях, упомянутых выше, суды провели соответствующую оценку доказательств, административные наказания были назначены в рамках правовых норм и с учетом информации о характере правонарушителя и конкретных обстоятельствах каждого случая» (9 ноября 2022 г.);

– «Утверждения о якобы незаконных действиях сотрудников следствия не нашли подтверждения» (31 октября 2022 г.);

– «Дело остается предметом проверок и судебных разбирательств в соответствии с внутренним законодательством Российской Федерации, запрещено любое непроцессуальное воздействие на судебную систему» (9 сентября 2022 г.);

– «В результате проверки не было выявлено никаких нарушений закона» (23 августа 2022 г.) и т.д.

Если рассматривать более ранний период, то одним из знаковых решений тогда еще Комитета ООН по правам человека многие активисты в Российской Федерации считают решение в отношении Ирины Федотовой, которым было установлено, что Россия нарушила в отношении активистки статью 19 (право на свободу выражения мнений) и статью 26 (запрет дискриминации) Международного пакта о гражданских и политических правах. Вместе с тем анализ непосредственного решения Рязанского областного суда свидетельствует о том, что отмена постановления мирового суда в отношении Ирины Федотовой с прекращением производства по делу, в том числе с отменой последующих решений, была связана с нарушением процедуры привлечения к ответственности, а не с мнениями, высказанными ООН. Дело не было рассмотрено всесторонне, полно и объективно, судебное решение было отменено². В дальнейшем заявителю

¹ Communication report and search // <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments> (дата обращения: 01.12.2022).

² По делу 4-а-144/13: Постановление Рязанского областного суда от 26 сентября 2013 г. // <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 16.07.2022).

была также присуждена компенсация уплаченного ею штрафа.

Таким образом, механизм «специальных процедур» содержит в себе внушительный правозащитный потенциал и является важным инструментом международной правозащитной практики, однако уже сейчас анализ предметов обращений свидетельствует о тенденции его все большей политической направленности.

Еще одна правозащитная структура – Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Этот орган одновременно рассматривается как «главный орган ООН в области поощрения и защиты прав каждого человека», а также как подразделение внутри Секретариата ООН, выполняющее функции секретариата для предыдущего органа – Совета по правам человека. То есть фактически является обеспечительной структурой, деятельность которой связана в первую очередь с охраной, но не защитой прав и свобод человека.

Далее рассмотрим предметные структуры. Это договорные органы, включающие в свой состав независимых экспертов. Они учреждаются для отдельных международных правозащитных соглашений и призваны следить за реализацией соответствующих норм. При этом, как справедливо

указала в своем диссертационном исследовании В. В. Шуткина, важен не только факт подписи соответствующего международного документа, защищающего права и свободы, но и «признание Россией компетенции международного органа рассматривать индивидуальные жалобы от лиц, находящихся под юрисдикцией государства...» [5, с. 9]. Указанные положения, написанные более двадцати лет назад, по-прежнему актуальны.

Российской Федерацией признаны процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб¹ в отношении лишь четырех договорных органов: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин², Комитет по ликвидации расовой дискриминации³, Комитет против пыток⁴, Комитет по правам человека⁵. Как показывает практика, препятствием к защите прав и свобод человека в некоторых случаях является именно отсутствие признания соответствующих полномочий. Российская Федерация, например, не является участником Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений⁶, Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах⁷. Каждый из этих документов провозглашает право

¹ База данных договорных органов ООН // https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=144&Lang=RU (дата обращения: 05.07.2022).

² Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 54/4 от 6 октября 1999 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/womendiscrim_prot.shtml (дата обращения: 05.07.2022).

³ Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 2106 (XX) от 21 декабря 1965 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 05.07.2022).

⁴ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 39/46 от 10 декабря 1984 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 05.07.2022).

⁵ Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactprot1.shtml (дата обращения: 05.07.2022).

⁶ Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 66/138 от 19 декабря 2011 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child_optprot.shtml (дата обращения: 05.07.2022).

⁷ Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 63/117 от 10 декабря 2008 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/optprotocol_icescr.shtml (дата обращения: 05.07.2022).

соответствующих комитетов принимать индивидуальные сообщения лиц, находящихся под их юрисдикцией и считающих себя жертвами нарушения государством-участником прав, указанных в конкретных международных соглашениях. При этом в своих обзорах практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека Верховный Суд Российской Федерации регулярно обращается к практике этих комитетов.

Другая проблема с деятельностью рассмотренных выше межгосударственных органов по защите прав и свобод человека кроется в исполнении их решений. Даже теми протоколами, по которым Российская Федерация приняла на себя обязательства, не установлено обязательного характера их решений. В зависимости от перевода документа полномочия указанных комитетов традиционно заключаются в том, что они «направляют свои предложения и рекомендации», «представляют свои мнения», «сообщают свои соображения» государству, а также «предлагают» государству информировать эти органы о предпринятых мерах. Е. П. Штырова [6, с. 8] и Н. В. Морозов [7, с. 14] в своих исследованиях также отмечают необязательный для государств характер решений, выносимых межгосударственными органами ООН по правам человека. Вместе с тем, в случае указания на обязательность таких решений для государств, это утверждение могло бы породить споры об ограничении государственного суверенитета, что недопустимо, в том числе в международных отношениях.

Таким образом, отсутствие данной формулировки предполагает добросовестность участия государств в международных механизмах по правам человека. Страны-участники подобных соглашений заинтересованы в исполнении решений таких органов, пото-

му как в своем внутреннем законодательстве также ставят права человека на первое место. И механизмы ООН здесь служат лишь внешним помощником в том случае, если государство не смогло разрешить проблему ввиду несовершенства правоприменительной практики. Согласимся в этом с Н. В. Морозовым. Именно «выполнение со стороны Российской Федерации постановлений комитетов и иных международных органов <...> свидетельствует о юридической возможности таких организаций обеспечить права и свободы гражданам России в случае их обращения в данные структуры» [7, с. 12].

В завершение хотелось бы отметить, что система защиты прав и свобод человека на международном уровне представлена различными институциональными элементами: общего профиля («специальные процедуры») и предметными («договорные органы»). Их функционирование сопряжено с рядом сложностей, касающихся как внешних вопросов, то есть взаимоотношений этих элементов между собой, так и внутренних, связанных с особенностями рассмотрения споров о защите прав и свобод граждан, сроками их рассмотрения. Вместе с тем, каждая из этих «трудностей» вполне обоснована с точки зрения специфики международно-правового регулирования. Они способствуют нерушимости государственного суверенитета, а также служат барьером для злоупотребления правом на международную защиту: предметом рассмотрения в международных органах должны быть наиболее существенные (грубые) нарушения прав и свобод человека. Эта деятельность должна носить исключительный характер, а не трансформировать межгосударственные правозащитные институты в универсальный международный нормотворческий и прецедентный орган.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кроткова Н. В. Международные способы защиты прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект // Образование и право. 2020. № 2. С. 63–68.

2. Борисова А. А., Сапожникова Е. Ю., Яценко О. В. Основания права личности на защиту конституционных прав и свобод на уровне международного правосудия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9. С. 176–182.

3. Харитоновна А. Д. Конституционно-правовой механизм, позволяющий не исполнять решения ЕСПЧ, как ограничение права на защиту в межгосударственном органе // Научные тенденции: юриспруденция: сборник научных трудов по материалам X международной научной конференции. Санкт-Петербург: Международная научно-исследовательская федерация «Общественная наука», 2017. С. 28–33.

4. Трусов Н. А. Опыт исследования и конституирования теоретической модели механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина: от критики в изложении к конструкции модели // Передовой опыт и проблемы профилизации учебной, учебно-методической и научно-исследовательской деятельности в образовательных организациях системы МВД России: доклады участников Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 169–193.

5. Шуткина В. В. Конституция Российской Федерации о защите прав человека в межгосударственных органах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 25 с.

6. Штырова Е. П. Конституционное право человека и гражданина на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 23 с.

7. Морозов Н. В. Конституционно-правовые механизмы обращения граждан Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав человека: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 31 с.

REFERENCES

1. Krotkova N. V. International ways of protecting human and civil rights and freedoms: constitutional and legal aspect // Education and law. 2020. No. 2. P. 63–68. (In Russ.)

2. Borisova A. A., Sapozhnikova E. Yu., Yatsenko O. V. The foundations of the individual's right to protection of constitutional rights and freedoms at the level of international justice // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. No. 9. P. 176–182. (In Russ.)

3. Kharitonova A. D. Constitutional and legal mechanism that allows not to comply with the decisions of the ECHR, as a restriction of the right to protection in an interstate body // Scientific trends: jurisprudence: collection of scientific papers based on the materials of the X International Scientific Conference. St. Petersburg: International Research Federation "Social Science", 2017. P. 28–33. (In Russ.)

4. Trusov N. A. The experience of research and constitution of the theoretical model of the mechanism for ensuring human and civil rights and freedoms: from criticism in the presentation to the construction of the model // Best practices and problems of profiling educational, methodical and research activities in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: reports of participants of the All-Russian scientific and practical conference. 2019. P. 169–193. (In Russ.)

5. Shutkina V. V. Constitution of the Russian Federation on the protection of human rights in interstate bodies: abstract. dis. ... candidate of law sciences. M., 2001. 25 p. (In Russ.)

6. Shtyrova E. P. The constitutional right of a person and a citizen to appeal to interstate bodies for the protection of human rights and freedoms: abstract. ... candidate of law sciences. Saratov, 2007. 23 p. (In Russ.)

7. Morozov N. V. Constitutional and legal mechanisms of appeal of citizens of the Russian Federation to interstate bodies for the protection of human rights: abstract. ... candidate of law sciences. M., 2013. 31 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Миловидова А. С., кандидат юридических наук.

Information about the author:

Milovidova A. S., Candidate of Law.